

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Пуля любит
свою жертву

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В коллаже на обложке использован рисунок
Валерия Петелина

и фотография:© idal / Istockphoto / Thinkstock /
Gettyimages.ru

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Пуля любит свою жертву / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с. — (МУРу — 100 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-04-168983-4

На загородной трассе убит наркокурьер, возвращавшийся после реализации очередной партии товара. Пропала крупная сумма денег, следов киллера не обнаружено. Спустя некоторое время на городской свалке найден еще один труп. На этот раз жертвой стал компаньон владельца ночного клуба. Следователи Лев Гуров и Станислав Крячко предполагают, что заказчиков обоих убийств нужно искать среди враждующих между собой наркодилеров. Сыщики выходят на след убийцы, но в это время в дело неожиданно вмешиваются новые силы. Оказывается, криминальная разборка наркобаронов — это часть хитроумного плана, разработанного спецслужбами.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А.В., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-168983-4

ПРОЛОГ

Илья чувствовал себя неуютно. При общении с человеком он привык смотреть в глаза собеседнику, но сидящий напротив него мужчина в черном предпочитал держать лицо в тени. Он сделал для этого все возможное: выбрал заведение с тусклым, даже попахивающим мертвечиной, освещением, сел так, чтобы убогий источник света располагался у него за спиной, и ко всему прочему не стал снимать черной широкополой шляпы, отбрасывающей тень на верхнюю половину его лица. Илья невольно отметил про себя, что он и прежде не видел глаз этого человека, хотя сегодняшняя встреча была для них третьей по счету.

— В нашем распоряжении осталось четыре дня, — сухо произнес мужчина в черном, выуживая пальцами из подставки салфетку не первой свежести. — А вернее будет сказать, что четыре дня осталось в твоём распоряже-

нии. Мне-то, сам понимаешь, торопиться некуда.

Илья молча кивнул, наблюдая за тем, как собеседник развернул салфетку, тщательно разгладил ее, а затем быстрым резким движением оторвал полоску с правой стороны. Полоска получилась почти ровной.

Беспокойные руки мужчины в черном ни на секунду не оставались без движения. Сначала, в ожидании заказа, он выкладывал на столе различные фигуры из зубочисток, потом, во время трапезы, состоящей из двух сочных кусков мексиканской пиццы и одного высокого бокала пива, непрерывно вращал тарелку или перемещал бокал с одной точки на другую, а вот теперь взялся за салфетки. Отрывая от них ровные полоски, мужчина сосредоточенно складывал их одну на другую. Его бессмысленные движения раздражали Илью, но он мужественно мирился с этим.

— Знаешь, сколько желающих урвать себе долю?

Мужчина не поднимал головы.

Илья снова кивнул.

— Догадываюсь. Но... Я ведь уже сказал тебе... Я в деле на сто процентов. Никаких изменений.

— Это только слова.

Мужчина в черном полностью исполнил салфетку и взял из подставки новую. Разгладил на столе. Оторвал с краю полоску и пристроил ее в общую стопку.

К ним подошла официантка. Забрала опустевшую тарелку из-под пиццы. Смерила равнодушным взглядом изорванную салфетку. Пиво оба клиента еще не допили.

— Желаете что-то еще? — прозвучал дежурный вопрос.

— Нет, спасибо, — ответил мужчина в черном.

Илья тоже отрицательно покачал головой. В принципе, он был бы не против заказать что-то еще, кроме единственного бокала пива, но не делал этого по нескольким причинам. Во-первых, качество блюд в придорожной забегаловке с броским экзотическим названием «Эль Гуапо» не внушало ему доверия. Во-вторых, Илье элементарно хотелось поскорее распрощаться с человеком в черном. Находиться в его обществе было крайне неудобно. По многим причинам... И наконец, в-третьих, Илья ждал звонка. Очень важного для него звонка. Звонка, от которого зависело чертовски много!..

Он в очередной раз нащупал в кармане телефон, поставленный на виброрежим. Тот пока молчал.

— Может, еще салфеток? — саркастично предложила официантка.

Илья не смог удержаться от улыбки. Но мужчина в черном оставил замечание в свой адрес без внимания. Он даже не поднял голову. Оторвал еще одну полоску. Девушка пожала плечами и отошла от столика. Илья дождался, пока она удалится на достаточное расстояние.

— Я уже сегодня намерен подкрепить свои слова делом, — шепотом произнес он.

— Когда конкретно?

— Вот жду звонка.

— Хорошо.

В голосе человека в черном не было удовлетворения. В нем не было вообще никаких эмоций. Он разделался со второй салфеткой, скомкал все полоски и бросил их в пустую пепельницу. Глотнул пива. Затем наклонился и поднял с пола дипломат. Разместил его у себя на коленях. Щелкнул замками. Илья пытался разглядеть под шляпой глаза мужчины, но все старания оказались напрасными.

На стол легла заполненная типографским шрифтом бумага.

— Ознакомься, — предложил мужчина в черном.

По большому счету, Илье это было не нужно. Он и так прекрасно знал, о чем говорится

в данном документе. Прежде он перечитывал его дважды. Однако отказываться не стал. Взял бумагу и быстро пробежался глазами по тексту. Исключительно для проформы. Не без удивления отметил, что руки слегка дрожат. Ладони вспотели. Волнение брало свое.

— Все верно? — уточнил мужчина в черном.

Илья кивнул.

— Тогда подписывай.

Илья потянулся было во внутренний карман ветровки за ручкой, но в этот самый момент раздался долгожданный вибровзвонк его мобильного.

— Одну минуту. — Он почему-то виновато улыбнулся своему визави. — Это как раз по нашему общему делу.

Мужчина в черном равнодушно пожал плечами. Допил пиво и, взявшись двумя пальцами за опустевший бокал, принялся крутить его то в одну, то в другую сторону.

Илья достал из кармана телефон и ответил на вызов.

— Где ты? — без всякого приветствия свистящим шепотом спросил он. — Отлично. Я тоже рядом. Теоретически... Сколько времени тебе нужно, чтобы добраться до места? — сверился с наручными часами. — Ладно. Я буду. Никаких проблем?.. Это хоро-

шо... Да, все, как договаривались. Уже выдвигаясь. Целую тебя, малышка. До встречи.

Мобильник вернулся на прежнее место, в карман. Илья решительно достал ручку, придвинул к себе бумагу и поставил размашистую подпись внизу документа. Звонok словно придал ему дополнительной уверенности. Руки уже не дрожали, сидящий напротив человек не вызывал чувства скрытой тревоги. Илья даже заметно приосанился.

— Деньги будут сегодня к вечеру, — с расстановкой произнес он.

— Добро. — Человек в черном отодвинул от себя бокал и забрал подписанную Ильей бумагу. Спрятал ее в дипломат. — Ты знаешь, где меня найти.

— Да, конечно. А сейчас мне пора.

— Удачи.

Пожелание прозвучало, как обычно, сухо. Насколько Илья знал, другой манеры общения у человека в черном попросту не существовало. Но он готов был поклясться, что в этот момент губы собеседника раздвинулись в едва заметной улыбке.

Илья поднялся из-за столика, застегнул ветровку под самое горло и стремительным шагом, ни разу не обернувшись, вышел из кафе. Человек в черном поставил дипломат на пол. Поднял руку, привлекая внимание официантки.

ГЛАВА 1

— И что, девушка была настолько хороша, что ты теперь никак не можешь выкинуть ее из головы?

Придерживая руль правой рукой, а левую слегка свесив в открытое окно, Гуров старательно делал вид, что на полном серьезе поддерживает разговор. На самом деле он с трудом удерживал себя от саркастических комментариев. По-другому проблему напарника рассматривать было никак нельзя.

— Да при чем тут это, Лева! — отмахнулся Крячко. Склонив голову, он сосредоточенно тыкал пальцем в кнопки мобильного телефона. — Дело ведь тут вовсе не в девушке. И ты сам это прекрасно понимаешь. Дело в ее поступке.

— А что в нем такого особенного?

— Ты издеваешься? — нахмурился Крячко.

— Нет. Нисколько.

— «Что в нем такого особенного»? Мы проводим вместе потрясающую ночь! Готов

поспорить, лучшую ночь в ее жизни. И я даже допускаю мысль, что не самую плохую — в моей... — Крячко многозначительно прищелкнул языком. — А наутро она просто уходит. Не прощаясь, без объяснений... Не оставив даже записки. Уходит, и все. А теперь не отвечает ни на звонки, ни на эсэмэски...

— Я думал, это типичная ситуация для твоих отношений с девушками...

— Очень смешно! — Крячко на мгновение вскинулся, но тут же вернулся к своему телефону. — Это типичная ситуация с моей стороны. Но не со стороны девушек. Они никогда не уходили от меня вот так, по-английски. Это ненормально.

— Боюсь, она так не считает.

Заморосил мелкий дождик, Гуров поднял боковое стекло. В последнее время погодные условия столицы не радовали своей стабильностью.

В пределах видимости уже обозначились силуэты двух патрульных машин, перегоревших трассу. Рядом с ними, заложив руки за спину, мерно расхаживал взад-вперед высокий широкоплечий полицейский в форме.

— Я как раз и пытаюсь выяснить, что она считает, — продолжал ворчать на пас-

сажирском сиденье Крячко. — Но ответов нет.

— Может, оставишь ее в покое? — предложил Гуров.

— Ни в коем случае. Я обязан выяснить все до конца. Я ведь сыщик.

— Ну да. Рад, что ты нашел применение своим талантам.

Широкоплечий полицейский предупредительно поднял руку. Гуров остановил машину рядом с ним. Приоткрыл окно и продемонстрировал полицейскому служебное удостоверение в раскрытом виде.

— Полковник Гуров, — представился он. — Главное управление.

Полицейский дисциплинированно взял под козырек.

— Дорога перекрыта, товарищ полковник, но я могу убрать одну из машин...

— Не стоит. — Гуров заглушил двигатель. — Все в порядке, сержант. Мы с напарником с удовольствием прогуляемся до места. Ты идешь? — Он легонько ткнул Крячко кулаком в плечо.

Тот даже не оторвался от телефона.

— Секунду. Ты иди, а я сейчас догоню.

Гуров вздохнул, выбрался из салона и хлопнул дверцу. Поднял воротник плаща. К из-

мороси добавился утренний пронизывающий ветерок.

— Со мной полковник Крячко. — Гуров кивнул в сторону автомобиля. — Он сейчас немного занят бюрократическими вопросами... Но как освободится, пропустите его к месту преступления.

— Слушаюсь! — вытянулся в струнку полицейский.

Засунув руки в карманы плаща, Гуров протиснулся между двумя патрульными машинами и неспешно пошел по мокрому от морозящего дождя асфальту.

На месте уже орудовала бригада экспертов и два сотрудника прокуратуры. Полковник был хорошо знаком с одним из них. Высокий нескладный мужчина лет пятидесяти, никогда не расстающийся с кожаной потертой папкой. Гурову много раз приходилось сталкиваться с ним по долгу службы. Второго сотрудника, более молодого и спортивного, Лев Иванович видел впервые. Молодой человек внимательно наблюдал за работой экспертов.

— Семен Романович, — Гуров приветствовал сухощавого сотрудника прокуратуры крепким рукопожатием, — мое почтение.

— Утро доброе, Лев Иванович. Хотя какое
■ уж тут доброе... Что я говорю...

— С чем имеем дело на этот раз?

— Да вот... — Семен Романович неопределенно повел плечами и сунул потертую папку под мышку. — Боюсь, очередной глухарь.

— С чего такие пессимистичные прогнозы? — удивился Гуров.

Один из экспертов копался в салоне стоящего у самой обочины черного «Опеля». Передние дверцы автомобиля были открыты. В двух метрах от «Опеля» лежало накрытое брезентом неподвижное тело. Из-под брезента выглядывала только часть высокого шнурованного ботинка темно-коричневого цвета.

— Ну сам посуди, Лев Иванович. — Сотрудник прокуратуры взял в правую руку свою кожаную потертую папку и зачем-то постучал по ней костяшками пальцев. — Ночь, безлюдное место, никаких очевидцев... Убитый без документов...

— А машина? — перебил собеседника Гуров.

— Тоже пустышка. Уже пробили по базе данных. — Семен Романович снял очки и бережно протер стекла белоснежным носовым платком. — Автомобиль зарегистрирован на имя Александра Калашникова, проживающего по адресу: Грибоедова, шесть. Но такой там не прописан и никогда прописан не был. ■

Можно, конечно, съездить и проверить на месте, пообщаться с жильцами, но... Я полагаю, регистрация авто — полная липа. Мне с такими штуками не раз уже приходилось сталкиваться...

— Мне тоже, — согласился Гуров. — Но проверить адрес все-таки стоит. Чем черт не шутит? Глядишь, и потянем какую-нибудь ниточку.

— Сомневаюсь, — буркнул себе под нос сотрудник прокуратуры.

Гуров не стал вступать в ненужный спор. Он хорошо знал Семена Романовича. И знал о его природном пессимизме. Каждое дело он расценивал как стопроцентный глухарь.

Лев Иванович подошел к «Опелю», по пути коротко кивнув в знак приветствия молодому коллеге Семена Романовича. Из салона вынырнула взлохмаченная голова эксперта. Светло-серый галстук, повязанный под воротником бежевой рубашки, сбился на сторону.

— Нашли что-нибудь интересное? — поинтересовался полковник.

— А, Лев Иванович! — Эксперт расплылся в улыбке. — Приветствую вас. Ищем... Пока ничего конкретного сказать не могу. ■ Отпечатков пальцев нет. А по остальному...

Как только будет более точная информация, я сразу же сообщу.

— Никаких отпечатков, кроме отпечатков убитого? — уточнил Гуров. — Я правильно понял?

— Увы, нет. Его отпечатков мы тоже не нашли. Ни на рулевом колесе, ни на коробке передач... Нигде. Но перчаток на труп не было.

— Значит, кто-то предусмотрительно стер их?

— Получается, что так.

— Убитого дактилоскопировали?

— Разумеется.

— А время смерти?

— Предположительно с двенадцати до двух часов ночи. Более точную цифру я смогу назвать чуть позже.

— Следы возле автомобиля?

— Ищем.

Гуров кивнул.

— Немедленно дайте мне знать, если что-то обнаружится, — распорядился он.

— Само собой.

Полковник отошел от машины и приблизился к трупу. Присел на корточки и отбросил край брезента. Аккуратное пулевое отверстие точно по центру лба не оставляло сомнений в том, каким образом убийца расправился со

своей жертвой. Следы побоев и ножевые ранения отсутствовали.

На вид убитому было не больше сорока пяти лет. Смуглый цвет кожи, крепкое атлетическое телосложение, недорогая, но со вкусом подобранная одежда. Машинально Гуров отметил и тот факт, что одет мужчина был не совсем по погоде. Даже с учетом вчерашнего прогноза. Слишком легко.

Полковник полностью стянул с тела брезент. Осмотрел руки убитого. Перчаток действительно не было. Шрамы и татуировки, значительно облегчившие бы процесс опознания, также отсутствовали.

— Эй! — неожиданно раздался голос за спиной Гурова. — Я этого парня знаю.

Не поднимаясь с корточек, Лев Иванович слегка повернул голову.

— Знаешь? Откуда?

— Мы вместе служили в армии. — Крячко пристроил в углу рта сигарету, но прикуривать не спешил. Просто перекатывал фильтр зубами. — Не то чтобы мы были закадычными друзьями, но так... Общались. Мы с ним одновременно на призывной пункт прибыли, а потом получили распределение в одну и ту же часть. Помню, паренек был не из болтливых. Вещь в себе, что называется. Но «дедам» отпор давал, как здрасте. Здоровый

такой. Боксом занимался до призыва. Знаешь, в каком году это было?.. Эх, мать! — Он поскреб пальцами подбородок. — Сколько же лет прошло! Вспомнить страшно! Я тогда жениться собирался...

— Стас! — Гуров решительно поднялся на ноги. — Может, для начала скажешь, как его имя?

Крячко обиженно скривился, явно недовольный тем, что ему не позволили предаться ностальгическим воспоминаниям.

— Ладно. А у вас что тут, проблемы с опознанием личности?

— У нас, Стас, — нахмурился Гуров. — Это наше с тобой общее дело. И начать его неплохо было бы с опознания жертвы.

— Я понял. Не заводись. Его звали Артур.

— Артур... А дальше?

— погоди. Дай вспомнить, — наморщил лоб Крячко. — Говорю же, лет-то прошло немало. Артур, Артур... Да, точно! Артур Хамицкий.

— Уверен? — недоверчиво переспросил Гуров.

— Сто процентов.

— Что еще о нем сказать можешь?

— Да больше ничего. — Станислав щелкнул зажигалкой. — Служили и служили...

Я после срочной в органы сразу подался, а Артур остался на контракте.

— В армии?

— Ну да. Он с самого начала об этом говорил. Мечта у него такая была. Сделать карьеру военного. Вот и продолжил служить по контракту. А уж сделал он потом карьеру или нет — этого я не знаю...

— Понятно, — скупое обронил Гуров.

Это уже было кое-что.

Он накрыл тело брезентом. Дождик усиливался и грозил к обеду разразиться затяжным ливнем.

* * *

— Нас интересует личное дело Артура Хамицкого.

Гуров расположился напротив архивариуса в звании подполковника. Крячко скромно занял место на низеньком кожаном диванчике непосредственно у входа в помещение. Он все еще время от времени поглядывал на экран своего мобильного в надежде обнаружить долгожданное сообщение. Но его не было.

— Хамицкого?

— Совершенно верно.

Архивариус областного военкомата был грузным седовласым мужчиной с крупным